

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-012-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июня 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.
судей Истоминой Г.Н. и Шалумова М.С.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Хатеева Р.В. на приговор Брянского областного суда от 28 марта 2012 года, которым

Дрожжин А. [redacted] А. [redacted], [redacted]

не судимый

осужден к лишению свободы п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 8 лет с ограничением свободы на 1 год, по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ сроком на 5 лет, по ч. 1 ст. 222 УК РФ сроком на 1 год.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Дрожжин осужден за убийство общеопасным способом П [REDACTED] за причинение тяжкого вреда здоровью двух лиц Д [REDACTED] и Д [REDACTED] за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия.

Преступления совершены им 25-26 сентября 2010 года в с. [REDACTED] района [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Гуровой В.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора в части осуждения Дрожжина по ч. 1 ст. 222 УК РФ, возражения адвоката Баранова А.А. против удовлетворения кассационного представления, полагавшего необходимым снизить назначенное осужденному наказание, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе судебного разбирательства, которые привели к вынесению необъективного, не соответствующего требованиям закона приговора.

По доводам представления при описании события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ судом не указаны форма вины, способ и цель приобретения и хранения оружия, несмотря на то, что все эти сведения отражены в обвинительном заключении и подтвердились в ходе судебного разбирательства.

Допущены судом противоречия и в описании умысла Дрожжина при совершении убийства и причинения тяжкого вреда здоровью. Описывая обстоятельства совершения Дрожжиным этих преступлений, суд указывает на косвенный умысел, однако далее делает вывод о причинении смерти П [REDACTED] с косвенным умыслом, а тяжкого вреда здоровью Д [REDACTED] – с прямым умыслом. Тем самым суд выходит за пределы предъявленного

Дрожжину обвинения, поскольку в ходе судебного следствия не были исследованы доказательства, которые бы указывали на наличие у подсудимого прямого умысла на совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

В судебном заседании подсудимый Дрожжин отказался от дачи показаний, не мотивировав причины отказа, в связи с чем судом были оглашены его показания на предварительном следствии. Суд в приговоре, не указав на факт отказа подсудимого от дачи показаний, на мотивы оглашения его показаний, привел его показания на предварительном следствии, а также привел выдержки из показаний Дрожжина в судебном заседании. В результате из приговора непонятно, отказывался ли Дрожжин от дачи показаний и как следует оценивать его показания.

При назначении наказания по ч.1 ст. 222 УК РФ осужденному не назначено дополнительное наказание в виде штрафа, несмотря на то, что такое наказание предусмотрено санкцией данного закона и о назначении такого наказания просил государственный обвинитель в прениях.

Во вводной части приговора допущена ошибка в образовании Дрожжина.

Кроме того, в ходе предварительного слушания от Дрожжина поступило заявление о том, что постановление о назначении предварительного слушания ему вручено 11 декабря 2011 года, то есть за сутки до предварительного слушания, в связи с чем у него отсутствовала возможность подготовиться к судебному заседанию.

В деле имеется расписка о получении Дрожжиным копии постановления о назначении предварительного слушания 8 декабря 2011 года, на предложение государственного обвинителя о запросе информации из ФКУ СИЗО [] г. [] о том, когда к ним был доставлен Дрожжин, суд не отреагировал. Со ссылкой на информацию из ФКУ СИЗО [] г. [] и объяснения осужденного автор представления полагает, что Дрожжин не мог написать расписку 8 декабря 2011 года.

Полагает, что эти нарушения закона влекут отмену приговора и направление дела на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационное представление адвокат Пазников М.С. и осужденный Дрожжин А.А. просят оставить его без удовлетворения, а осужденный помимо этого со ссылкой на явку с повинной, активное содействие раскрытию преступлений, полное признание вины, раскаяние в содеянном, положительные характеристики, совершение

преступления впервые, неправомерность поведения неоднократно судимых потерпевших просит снизить назначенное ему наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Дрожжина в убийстве общеопасным способом П [] причинении тяжкого вреда здоровью двух лиц Д [] и Д [] незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами: показаниями самого осужденного, полностью признавшего себя виновным, и давшего в ходе предварительного следствия подробные показания об обстоятельствах совершенных им преступлений, показаниями потерпевших Д [] Д [] П [] [], свидетелей Д [] П [] Х [] Ш [] [], Д [] Д [] К [] М [], Т [] [], К [] Л [] М [], М [], Б [], К [], К [] протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертов по результатам исследования трупа П [] [] вещественных доказательств, медицинских документов и освидетельствования Д [] и Д []

Действиям осужденного судом дана правильная юридическая оценка.

Не оспариваются выводы суда о виновности Дрожжина и в кассационном представлении.

Вопреки доводам кассационного представления приговор составлен судом с соблюдением требований ст. 307 УПК РФ. В нем описаны обстоятельства признанных доказанными преступных деяний, совершенных Дрожжиным, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений, доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденного, мотивированы выводы суда о квалификации действий осужденного и назначение наказания.

При описании действий Дрожжина по незаконному приобретению и хранению огнестрельного оружия судом описаны все необходимые признаки объективной стороны этого преступления: время и место приобретения и хранения оружия, его вид.

Действия Дрожжина по убийству П [] и причинению тяжкого вреда здоровью братьев Д [] описаны в приговоре в соответствии с предъявленным ему обвинением, которое нашло подтверждение в судебном заседании.

При описании действий осужденного в отношении Д [] суд указал, что Дрожжин на почве личных неприязненных отношений с Д [] и Д [] с целью причинения им тяжкого вреда здоровью произвел в них, а также в находившихся рядом с ним лиц четыре выстрела из обреза, заряженного патронами с дробовым зарядом.

Именно в такой редакции Дрожжину было предъявлено обвинение. В постановлении о привлечении Дрожжина в качестве обвиняемого от 14 февраля 2012 года и обвинительном заключении также указано, что, производя выстрелы в Д [] Дрожжин преследовал цель причинения им тяжких телесных повреждений.

Наличие цели на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших свидетельствует о прямом умысле Дрожжина на совершение этого преступления, что и было признано установленным судом при описании действий Дрожжина по причинению Д [] тяжкого вреда здоровью.

Такой же вывод о наличии прямого умысла в действиях осужденного, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью Д [], сделан судом и при оценке исследованных доказательств.

При таких данных судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационного представления о том, что судом допущены противоречия в описании умысла осужденного при совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Что касается убийства П [], то как следует из приговора, и не оспаривается в кассационном представлении, это преступление было совершено осужденным с косвенным умыслом.

Все рассмотренные в судебном заседании доказательства приведены в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания, материалами дела и получили надлежащую оценку.

Как следует из протокола судебного заседания, подсудимый Дрожжин в судебном заседании полностью признал себя виновным, но от дачи показаний отказался, попросив огласить его показания в ходе предварительного следствия.

В связи с этим, государственным обвинителем были оглашены показания Дрожжина на допросах его в качестве обвиняемого от 12 декабря 2010 года и от 22 марта 2011 года. (т. 7 л. д. 161)

После оглашения показаний Дрожжин подтвердил их достоверность и ответил на вопросы сторон и председательствующего.

Эти обстоятельства нашли отражение в приговоре, судом указано отношение Дрожжина к предъявленному ему обвинению и приведены его показания на предварительном следствии, которые были исследованы в судебном заседании, а также его показания в связи с заданными ему вопросами.

С учетом этих данных доводы кассационного представления о том, что из приговора непонятно, как следует оценивать показания Дрожжина, нельзя признать обоснованными.

Отсутствие в приговоре указания на то, что подсудимый отказался от дачи показаний, на мотивы оглашения его показаний, на что обращается внимание в кассационном представлении, не может свидетельствовать о неправильном изложении показаний подсудимого, и служить основанием отмены приговора.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Вопреки доводам кассационного представления во вводной части приговора правильно указаны данные о личности Дрожжина, в том числе и о наличии у него общего образования, что предполагает прохождение им полного курса обучения в общеобразовательной школе.

Доводы кассационного представления о нарушении прав Дрожжина в ходе предварительного слушания не основаны на материалах дела.

Как следует из материалов дела, уголовное дело дважды возвращалось прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, после чего уголовное дело с обвинительным заключением, утвержденным заместителем прокурора области 24 февраля 2012 года, поступило в суд 27 февраля 2012 года.

Согласно постановлению от 1 марта 2012 года судебное заседание было назначено без проведения предварительного слушания.

В судебном заседании подсудимый не сделал каких-либо заявлений о нарушении его прав на стадии назначения судебного заседания.

В связи с этими обстоятельствами доводы кассационного представления о нарушении прав Дрожжина при проведении предварительного слушания в декабре 2011 года, состоявшегося до возвращения дела прокурору и повторного поступления дела в суд, не могут рассматриваться как нарушение закона, влекущее отмену приговора.

Наказание Дрожжину назначено соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление.

Смягчающие обстоятельства: явка с повинной, активное содействие раскрытию преступлений, неправомерное поведение потерпевших, явившееся поводом совершения преступлений, раскаяние осужденного в содеянном, совершение им преступления впервые, положительные характеристики, на что обращается внимание осужденным в возражении на представление, в полной мере учтены судом при назначении наказания Дрожжину.

Совокупность указанных смягчающих обстоятельств не позволяет признать их исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенных осужденным преступлений, а потому суд правильно не применил при назначении ему наказания положения ст. 64 УК РФ.

При таких данных судебная коллегия не находит оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым и для его смягчения с применением положений ст. 64 УК РФ.

Справедливость назначенного осужденному наказания не ставится под сомнение и в кассационном представлении.

Что касается доводов представления о том, что судом необоснованно не назначено по ч. 1 ст. 222 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа, то согласно санкции ч. 1 ст. 222 УК РФ данное дополнительное наказание не является обязательным, а потому назначение осужденному только основного наказания не противоречит закону и не влечет отмену приговора.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 28 марта 2012 года в
отношении Дрожжина А [REDACTED], А [REDACTED] оставить без изменения,
а кассационное представление государственного обвинителя Хатеева Р.В. -
без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: